

Вот наступил тот день, когда я должна отдать деньги своей соседке по общежитию, у которой занимала на поездку на море. После отпуска меня сократили и я не смогла найти деньги, чтоб вернуть.

— Аня, у меня нет ещё денег.

— Кать, ты обещала что вернёшь во время.

— Дай ещё месяц, я завтра выхожу на новую работу, с первой зарплаты отдам.

— Ты уже два месяца не работаешь. живёшь за счёт парней. Вместо того что бы трахаться каждый день, лучше б на работу ходила, или хоть в секс видеочате своим телом заработалаб

— Ты меня за шлюху считаешь?

— А кто ты? Кроме своей пизды и похоти нио чем не думаешь.

— Ань, перестань. Я постараюсь сегодня занять, и вечером поговорим. Хорошо?

— Иди уже. Из-за тебя никакой личной жизни. Постоянно в комнате, и чаще всего не одна.

— Мы вечером поговорим, и обсудим..

К вечеру я так и не нашла никаких денег, и с предвкушением о сложном разговоре возвращалась домой. Дома Аня молча что то программировала изредка странно поглядывая на меня. Спустя два часа молча налила себе и мне текилу. Распив всю бутылку я стала смелее и во мне заиграло внутреннее чувство разврата.

— Ну что, нет денег?

— Ань, ну хочешь, пока не отдам долг, буду всем домашним заниматься, готовить, убираться, стирать...

— И продолжишь трахаться?

— Причём тут это?

— Я тоже секса хочу, а из-за тебя никого привести не могу, ибо ты уже дома и ебёшься

— Ты завидуешь что ли?

— Я хочу удовольствия тоже получать.

— Хочешь, я буду тебе удовольствие доставлять, пока не отдам долг.

— В смысле?

— Что скажешь, то и буду делать. Вообще всё. На всё готова.

— Хочу. Раздевайся.

Во мне заиграла страсть, алкоголь сделал своё дело. Я быстро разделась и спросила:

— Я всё. Что дальше?

— Лезь под стол, и лижи меня, пока я кое что тебе сделаю.

Забравшись под стол, я стянула с Ани шорты с трусиками и принялась ласкать и вылизывать её норку. Она не давала мне остановиться целый час, пока что то делала на столе.

— Вылезай. Ложись на стол, ноги разведи и не двигайся.

Не уж то теперь она меня поласкает? Я сделала как она и сказала, возбуждение охватило всё тело. Я была в предвкушении удовольствия.

— Пока ты не отдашь мне долг, ты будешь получать удовольствие, только когда я тебе разрешу. Поняла?

— Да!

— Тогда вот тебе подарок от меня.

Она начала меня трогать, теревить клитор. Потом она нащупала уретру и вставила туда трубочку, зафиксировав её воздушным пузырем из шприца. Я попыталась вытащить её, но получила по рукам.

— Убрала руки! Я не разрешала тебе двигаться.

Далее она вставила толстый силиконовый фалос в меня. Я уже текла в предвкушении, когда она начнет им трахать меня, но фалос не двигался. Я почувствовала проводки и два небольших предмета у губок. Значит это вибратор, ещё лучше. От этих мыслей я уже не могла терпеть.

— Замри, похотливая сучка. Я же сказала, без моего разрешения ты не будешь испытывать удовольствие.

— Ань, я не могу больше, пожалуйста, включи его!

— Заткнись, иначе пострадаешь.

Она зачем то начала натягивать мои половые губки, аккуратно всё заправляя внутрь меня, и вибратор и провода, и какие то кубики. О да! Он залез ещё глубже. Держа одной рукой губки, Аня начала другой рукой аккуратно смазывать чем то холодным места их соединения. Муражки забегали по моему телу.

Когда она убрала руки, губки не расходились. Мне очень хотелось помассировать, но я держалась. Пропустив проводки к анусу, я чувствовала как они его касаются.

— Ещё немного и я разрешу тебе потеревить клитор. Хочешь?

— Да, быстрее!

— Сама решу, быстрее или медленнее. Замри.

Вновь какая то холодная слизь касалась моих губ внешне, но на этот раз её было больше. Аня намазала вокруг губ на несколько сантиметров и почти до ануса. Начало немножко щипать, и почувствовала приятное большое прикосновение по всей площади мази.

немного надавив Аня, улыбаясь сказала:

— Вот теперь пока долг не отдашь, ты подчиняешься мне. Я буду решать когда можно тебе сходить в туалет, а когда нет. Теперь никакого секса у тебя не будет. Твой долг вырос в двое, это считай на затраты и проценты по просрочке. Каждую неделю твой долг будет расти на 10%. Надеюсь это тебя простимулирует быстрее рассчитаться.

Вставай. Можешь подойти к зеркалу, полюбоваться.

— Я вся мокрая, как только я встану, всё выпадет.

— Ахахаха! Не переживай. Не выпадет! Теперь оттуда ничего не выпадет, и не вытащишь без меня! В тебе два клапана и вибратор. Сможешь ссать, когда я его открою.

— Что?

— Я тебя заклеила. Я управляю тобой!

Я резко встала и подошла к зеркалу. Там где раньше я видела свои губки, теперь была приклеена толстая красная кожа. Я сразу начала трогать там и никакого удовольствия не было. Я почти не чувствовала прикосновение своих пальцев.

— Нравится?

— Нет, я не чувствую прикосновения!

— Значит всё правильно сделала. Ты теперь подчиняешься мне.

— Как в туалет ходить?

— Две трубки вывода находятся внизу, отсюда их не видно, они маленькие, но они есть. Одна чтоб ссать, вторая на промывку тебя. Особо не надейся. Там стоят клапана, которые могу

включить или выключить только я, со своих часов. Вибратор это тебе как бонус, но в ближайшие два месяца даже не надейся, не включу.

— А как я на учебе или на работе буду ходить? Тебя же не будет рядом.

— Ты тупая? Сказала же, только тогда сможешь поссать, когда я пожелаю.

— Нет!

— Да! на колени! Отныне обращаешься ко мне «Хозяйка». Дома никакой одежды. Теперь то стесняться нечего, не видно же. Ахахаха

Всё возбуждение пропало. Мне хотелось плакать.

— Я думала удивить тебя позже, но раз ты сразу начала показывать характер...

Внутри меня началось как буд то замыкание, наверное так бьёт электрошокер. Окаченев всё тело, я затряслась и ни издав ни звука упала на пол и продолжила дёргаться ещё несколько секунд. Боль была не выносимая. Руки по инерции ринулись вытаскивать всё это из меня.

— Ахахаха. это было только 10% от силы. 100% тебя убьёт. Каждый не выполненный мой приказ будет для тебя заканчиваться так.

— П-п-прошу тебя! Не надо больше. Я всё поняла, хозяйка.

— На колени!

Я села на колени и со страхом смотрела на Аню. Она подошла ко мне.

— Лижи! у тебя 5 минут, что бы я кончила, иначе...

— Да хозяйка...

Я вцепилась в её клитер, стараясь максимально доставить ей удовольствие.

Мои слезы текли ручьём в перемешку с моими слюнями и её выделениями. Когда Аня готова была кончить, она прижала мою голову плотно к себе и велела всё проглотить до последней капли.

— О да, сучка... это было классно. отныне будет так каждый день...

— Д-да, хозяйка

— Теперь тебя зовут сучка. Ну что, хочешь попробовать сходить в туалет?

— Да, хозяйка. Я очень хочу пописать.

— Ну, иди. попробуй.

Я ринулась в туалет, сев на унитаз я попробовала пропустить мочу, но испытала только боль. Ни капля не просочилась.

— Ахахаха. Нее, сейчас не разрешаю. помоешь посуду, тогда можно. Что смотришь? Халат накинула и на общую кухню мыть посуду.

Она разрешила мне расслабиться но не дав опустошиться. Это видимо ещё один метод пытки. Если не было так страшно и больно, яб возбудилась от этих мыслей. Зайдя в комнату я стала одевать футболку и трусы, уже тянулась к халату как получила слабый и короткий электрический удар во влагище. Я Завопила от боли. Моча, давление, электричество...

— Сучке было сказано только халат!

— Но тогда будет всем видно, что под ним нет нижнего белья

— Я сказала, ты выполняешь...

Аня потянулась к часам.

— Нет! Хозяйка! я всё поняла!

быстро всё сняв и одев только тонкий шелковый халат, вытерев слезы я собрала всю посуду и босиком выбежала на общую кухню. Аня не пошла за мной. На кухне никого не было, и мне стало спокойней. Когда домывала последние две чашки, на кухню зашла моя одногруппница.

Вытирая последнюю чашку, во мне на секунду открылся мочевого клапан. Моча, что была в канале вылилась из под меня мне на ноги. От неожиданности я дернулась. Чашка конечно же разбилась, и в этот момент моя одноклассница посмотрела в мою сторону.

Стою вся красная, трясущаяся. Подо мной разбитая чашка. Обосанные ноги изнутри... Собравшись я собрала и выкинула осколки, собрала всю посуду и перед уходом попросила подругу никому не говорить, что так испугалась разбитой чашки. Хотя причина и последствия были как раз наоборот.

Вернувшись в комнату, я моментально сняла халат. Разложив всю посуду посмотрела на Аню.

— Что, в туалет?

— Да хозяйка!

— Ой а что от тебя запах?

— Вы клапан открыли

— Тогда сначала мыться в душ. Не хочу чтоб мочёй комната провоняла.

Я кивнула головой и пошла в душ. Спорить побоялась. В душ зашла Аня. Наблюдала как я моюсь.

— В любой момент, могу открыть клапан. Даже если меня не будет поблизости. И я не буду знать где ты находишься. Я могу сделать так, чтоб ты опустошила свой мочевого пузырь прямо на паре, или на работе, или в метро. Запомни. Я тебя контролирую. Ты теперь моя вещь.

— Аня, пожалуйста. Перестань. Это жестоко.

— Сука, предупреждала же!

Сильный удар током сбил меня с ног. Судорожно дрожащее моё тело валяется на полу в душевой. Аня выключила воду, но электропытка продолжалась. Присев на корточки над моим лицом она посмотрела улыбаясь мне в глаза.

— Ты вещь. И вещь моя.

Она ушла. Не выключив электрошокер. Через минуту я почувствовала, как из меня стала выливаться моча. Она открыла клапан не выключив электрошокер. От всего этого спектра эмоций и боли и потеряла сознание.

Очнувшись я уже утром, всё там же на полу в душе. Вся обоссанная своей же мочёй. В туалет мне не хотелось, видимо клапан был открыт всю ночь. Ани дома уже не было. Быстро заскачив в душ, и смывая с себя свою же мочу, я начала отмываться. Мне стало интересно, в каком сейчас состоянии находится клапан. Не зная ответа, я решила направить в трубочку душевую лейку. Он оказался открыт. вода начала заполнять мой мочевого пузырь. Когда он наполнился максимально, что аж начал давить, я убрала лейку и вода напором стала выливаться.

Повторив такое промывание ещё два раза, сама того не ожидая, я словила оргазм. Нашла метод доставления себе удовольствия. Когда вода выходила третий раз, она не успела выйти до конца, и примерно грамм 100 осталось во мне. Видимо Аня решила дистанционно закрыть клапан. Вытеревшись и зайдя в комнату обнаружила записку на холодильнике. «До вечера, моя сучка. Первый день будет для тебя тяжёлым. Но ты этого заслужила. Передавай привет от меня своим мальчикам».

Из-за неё, я не могу не то что потрахаться, потереть клитор, но и элементарно пописать. И она очередной раз напомнила мне об этом. Одевшись я вышла на учебу, и всю дорогу молилась, чтоб Аня не открыла клапан. Осознавая, что мои обычные человеческие потребности теперь зависят не от меня, я поняла, почему Аня называет меня вещью. Я действительно вещь.